

Штрихи к портрету

ТАКАЯ КОРОТКАЯ
ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, в чем состоит главное отличие людей, занимающихся творчеством, от тех, кто им не занимается? Наверное, творец имеет шанс сказать что-то свое завтрашнему дню, завтрашнему человеку. И для него это не просто возможность — необходимость. Иначе поэт перестанет быть поэтом, драматург — драматургом, а актер — актером. Ответственность за свое дело обязывает каждого из них не только видеть и правдиво показывать другим то, что происходит в настоящем, но и уметь чуть-чуть заглянуть вперед; опираясь на реальность, творческое воображение, пусть даже интуицию, предсказать, чем будет жить завтрашнее общество, каждый человек в отдельности. Таким должен быть творец — настоящий и будущий. Таким был и остается в памяти многих и многих читателей, слушателей, зрителей Евгений Шабан.

Талант. Дарование. Это нечто неосоздаемое и вместе с тем так хорошо ощущаемое каждым, кто берет в руки книгу, приходит в театр или кино. Одно звучание этих слов ассоциируется в воображении с чем-то удивительно цельным. Это крепчайший материал в мире, сокрытый в каждом талантливом, даровитом человеке, скрепляющий его душевные и физические силы.

Талант Евгения Шабана был многосторонним, точнее, многогранным: поэзия, драматургия, искусство сценариста, режиссера, актерское мастерство и то самое природное чутье, которое и позволяет говорить о Е. Шабане как о мастере, способном видеть и предвидеть. Лучшее подтверждение тому — пьеса «Шрамы». Драматург Евгений Шабан написал ее задолго до того, когда начали вслух говорить об излишней «раскованности» современной молодежи. Он сумел предсказать эту самую «раскрепощенность» части молодых людей, позволяющую им глумиться над тем, что так бережно охраняется людьми, — человеческим достоинством. Не все тогда поняли и приняли пьесу Шабана, не все были согласны с его предположениями. Однако время доказало, что об этом не только можно, но и нужно говорить со сцены.

...Он любил синий цвет и еще снег. Тоже, синий — вечерний. И сегодня вечером за окном синее небо. Но уже не для Евгения Шабана. Четыре года прошло с тех пор, как его не стало... О нем вспоминают. Друзья. Читатели. Зрители... Рассказывает поэтесса Раиса БОРОВИКОВА:

— Женя был одним из не-

многих людей, с которым просто было приятно встретиться, поговорить. Он умел дарить людям частичку своего сердца, своей души. Человек необычный в полном смысле этого слова, Женя весь, до конца отдавался своему делу. Писал пьесы, стихи, играл в кино, много сил отдал театру и... сгорел, сердце не выдержало напряжения духовных сил, физической нагрузки...

Многие считали, что он разбрасывается. Разбрасывается талантом, временем, стремясь охватить как можно больше. А он просто спешил писать, спешил жить. И работал Евгений Шабан так, как будто перед ним была вечность, а не каких-то средних 70 лет человеческой жизни. В действительности оказалось и того меньше...

Георгий КОЛОС:

— Совсем недавно по телевидению показывали передачу о Юрии Власове. Я подумал: как похожи эти люди, Шабан и Власов, хотя внешне — совершенно противоположность друг другу. Два сильных и мужественных человека. Одинаковые тяжести поднимал каждый из них, не физические — духовные. И их не измерить килограммами, разве что годами такой короткой и такой длинной жизни Жени Шабана.

В зале погас свет, и на экране появился он, теперь уже актер кино Евгений Шабан. Небольшого роста, в очках, в положенной его герою солдатской шинели. Мгновенно пропало ощущение, что этого человека больше нет. Вот он, тут, рядом: живет в своем герое, волнуется вместе с ним...

Друзья, близкие Евгению Шабану люди вспоминают о нем как о человеке удивительно нежном, похожем на ребенка в радости и печали. Он болезненно переживал неудачи и радовался, как мальчишка, победам. Никогда не был злым. Злости предпочитал юмор, шутку.

Он прожил 45 лет. Делал то, что умел и мог. Но всему есть предел, и работе на износ — тоже. Останешься в рамках этого лимита — проживешь положенное тебе спокойно, без лишнего волнения, исчерпаешь — ну что ж, каждый сам выбирает путь, по которому идти. Выбор Евгения Шабана пал на самый нелегкий, на тот, где «сгорают». И остались незаконченной пьеса, несыгранной роль, ненаписанным стихотворение. И осталось однажды сказанное: «Если бы можно было прожить жизнь заново, я прожил бы ее точно так же. Хочу только одного: успеть как можно больше написать».

Л. ГРИНЕВЦКАЯ,
внест. корр.
«Знамени юности».